

Золотой указ генерала Гу

Рассветный свет все еще был тусклым, разливаясь на высоких городских стенах столицы, где на страже стояли солдаты в доспехах. Внезапно послышался грохот лошадиных копыт, похожий на гром, и по дороге показалась кавалерия. Их было так много, что трудно сказать с первого взгляда - сколько именно. Боевые кони, облаченные в бордовые доспехи, были сильными и упитанными. Солдаты, ехавшие на них, держали спины прямо, будучи настороже, словно спеша на войну.

Такие элитные войска редко можно увидеть в столице, и только...

Человек, возглавлявший войска, был молод и красив, а перед ним на лошади сидела молодая девушка. Она была завернута в толстый плащ, не пропускавший ни малейшего дуновения ветра и скрывавший ее лицо. Молодой человек выехал вперед на своем коне и показал золотой жетон в руке.

Городские стражники внимательно осмотрели его и тут же опустились на колени.

- Приветствуем вас, генерал Гу!

Золотой указ поместья Гу мог находиться лишь у самого Хуайцзяна или в руках одного из его сыновей, поэтому стража моментально склонилась перед Гу Джуге.

- Я - второй сын в поместье Гу. Мне приказано возглавить 500 солдат в миссии за пределами города. Немедля отворите городские ворота!

- Быстрее! Откройте городские ворота! - генерал стражи громко крикнул, повторив слова Гу Джуге, - и высокие ворота, с помощью восьми стражников, вскоре распахнулись.

Гу Джуге выехал первым, за ним организованно последовали 500 элитных солдат.

Как только процессия отдалилась, заместитель спросил:

- Генерал, мобилизация более 500 военнослужащих требует одобрения Военного совета. Почему вы не спросили второго молодого господина Гу: получил ли он одобрение совета?

Генерал наблюдал, как лошади отъезжают:

- Будь оно, меня бы уже проинформировали.

- Вы хотите сказать... что не никакого разрешения не поступило? Но... почему...

Генерал посмотрел на него:

- Ну и что, что не было разрешения? Это генерал первого ранга. Как только он обнародовал золотой указ поместья Гу, не говоря уже о мобилизации пятисот солдат, но даже если бы это было пять тысяч или пятьдесят тысяч, никто не смог бы остановить его.

На рассвете паланкин поместья Гу уже довольно долго ждал у входа во дворец. И вот ворота дворца открылись, и генерал императорской гвардии Мэн Фэй лично подошел к паланкину, сложив руки в знак приветствия:

- Великий генерал Гу, я искренне сожалею. Согласно закону: ворота дворца должны оставаться закрытыми до этого времени. Мы не могли их отворить раньше. Я побеспокоил вас, заставив ждать так долго. Прошу меня простить.

Гу Хуайцзян спокойно спустился на землю:

- Ничего не поделаешь. Правила дворца нельзя нарушать. Это я пришел слишком рано.

Мэн Фэй стал еще более вежливым:

- Этот скромный чиновник сказал слишком много, задерживая вас. У великого генерала, должно быть, неотложные дела, и он пришел лично повидаться с Его Величеством? Его Величество ранее сказал, что если генерал Гу придёт искать Его Величество, нет необходимости соблюдать правила о времени открытия дворцовых ворот.

- Ничего страшного, я понимаю. Его Величество сказал это, опасаясь задержать информацию о неотложной ситуации в военное время. Сейчас не военное время, и мне не стоило легкомысленно пользоваться этой привилегией, - сказав это, Гу Хуайцзян кивнул ему, и Мэн Фэй ответил тем же, почтительно отдав честь:

- Благодарю вас, великий генерал Гу.

На фоне снега его отдаляющаяся фигура казалась очень маленькой, но в то же время такой

могучей, что было трудно смотреть прямо на него.

- Снег шел всю ночь, а генерал Гу стареет, но он все еще продолжает соблюдать правила и ждать снаружи дворца. Не говоря уже о том, чтобы подождать снаружи пару часов, но Его Величество явно разрешил ему въехать во дворец в своем паланкине, но он все равно вошел пешком, - поражался Мэн Фэн.

Это лишний раз доказывало: только тот, кто никогда не станет высокомерным из-за своих достижений, подойдет на должность главного генерала.

Услышав его слова, подчиненный сказал:

- Правильно. Генерал Гу никогда не въезжал во дворец в паланкине. Все знают о приказе Его Величества относительно великого генерала. Но генерал Гу никогда им не пользовался, даже сейчас. Вас нельзя винить за это, и Его Величество определенно не стал бы винить, что вы не отворили.

- Чепуха, неужели я боюсь наказания? - Мэн Фэй закатил глаза: - Благородный характер генерала Гу - это то, что ты сможешь понять только после еще 20 лет самоанализа!

Когда Гу Хуайцзян прибыл во дворец императора Нина, евнух Гао проводил его в боковой зал.

- Великий генерал, пожалуйста, подождите. Его Величество только что проснулся и переодевается.

Он лично принес чай, и Гу Хуайцзян принял его, как того требовали традиции, обеими руками:

- Я побеспокоил евнуха Гао. Это я пришел слишком рано и нарушил покой Его Величества. Нынче Его Величество спит не так хорошо, как в прошлом, и все же я его потревожил.

- Поэтому Его Величество давно бодрствует. Его разбудил не великий генерал.

Сзади послышался шуршащий звук занавеса из бисера, и Гу Хуайцзян встал со своего места. Император Нин быстро подошел:

- Хуайцзян, что случилось? Мы слышали, что ты уже два часа ждешь за воротами дворца. Какое срочное дело могло так встревожить тебя?

Гу Хуайцзян откинул назад рукава и частично опустился на колени. Даже император Нин не смог заставить его встать.

- Ваш слуга воспользовался 500 солдатами. Они покинули город и отправились в Чанчжоу. Мой сын, Шубай, подвергся нападению в Чанчжоу, и его положение неясно. Только одному из моих подчиненных удалось спастись. Из-за срочной ситуации не было времени сообщить об этом Военному совету, и ваш слуга заставил второго сына, Джуге, покинуть город с моим золотым указом.

Император Нин открыл рот от удивления:

- Но... что же случилось?

- Мы не знаем. Человек Шубая прибыл ночью, еще до восхода солнца.

Император Нин озабоченно сказал:

- Мы не спрашиваем об этом. Мы говорим о Шубае. Когда это случилось? Мы слышали, что он и Гу И отправились сопровождать госпожу Су и её дочь обратно в Цзиньлин. Как на него могли внезапно напасть, когда все было в порядке? Кто посмел бы это сделать?

Гу Хуайцзяну лично помогал подняться император Нин, поэтому он ничего не мог сделать, кроме как встать.

- Основываясь на том, что сказал сбежавший солдат, Янь Чжэн, на обратном пути, все 40 солдат во главе с Шубаем были поражены ядовитыми иглами в лесу к северу от Чанчжоу. Янь Чжэн выбрался из окружения и бросился назад, чтобы попросить поддержки. Прибыв в поместье Гу, он потерял сознание. К счастью, Ю Фу оказалась рядом и спасла его.

- Такое срочное дело... почему ты не сказали Нам раньше? Джуге уже уехал? Мы отправим за ними нескольких имперских врачей. Что они будут делать, если и их ранят ядовитыми иглами?

- В этом нет необходимости, Ваше Величество. С ним отправилась Ю Фу.

<http://tl.rulate.ru/book/23321/1460455>